

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- Российский научный журнал
- ISSN 2078-7081
- РИНЦ
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- Чешский научный журнал
- ISSN 2336-2642
- Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- Широкий спектр тем международных конференций
- Издание сборника в Праге
- Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ла конструкционистской идеи чувствительности позволяет находить новые образовательные идеи и практики. В-третьих, мы задумываемся о том, чье мнение присутствует в данном конкретном процессе конструирования знания, и чье отсутствует или подавлено. Данный подход приводит к пониманию проблем, порожденных традиционным подходом к процессу создания знания. Мы убеждены, что социально-конструкционистский подход К. Джерджена к знанию ведет к демократизации в обсуждении того, что полагается образовательной практикой, к локализации учебных планов, к разрушению дисциплинарных границ, к помещению дисциплинарных дискурсов в социально релевантные практики, а образовательных практик – в область социальных проблем.

Библиографический список

1. Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей / пер. с англ. А. М. Корбута; Под общ. ред. А. А. Полонникова. - Мн.: БГУ, 2003. – 232 с.
2. Gergen, K. J. Social construction and pedagogical practice. In Educational practices: Amplification of marginality. Russian trans, 2001, p. 74-101.

ОБРАЗ СЕМЬИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТОВ, КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

А. С. Столбова

*Магистрант,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article is devoted to the problem of the relationship and consistency of the image of the family in women of different ages, namely mothers and daughters. Structural-content characteristics of the image of the family were investigated by means of content analysis of autobiographical memories. The U-test of Mann-Whitney was used to test for validity. The relationship and consistency of the family image was revealed, since there are no statistically significant differences at the level of $U > 0.05$ for all analysis criteria. The relationship and consistency of the image of the family demonstrates the functional interaction between generations of women.

Keywords: autobiographical memories; the image of the family; the image of the Other; the criteria for content analysis.

Образ семьи, как особое семейное самосознание, регулирующее поведение, через согласование позиций членов семьи, имеет особое значение для личности и общества в целом. Первый эмоциональный опыт, ценностные установки и поведенческие паттерны, которые затем, в течение жизни влияют на отношения с окружающими людьми, личность перенимает

именно в семье. Однако рост числа разводов и снижение количества браков характеризует положение семьи в современном обществе, как кризисное. В данной связи актуальным является вопрос согласованности образа семьи у женщин разных возрастов, как когнитивной составляющей понятия семейной идентичности. Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи и согласованности образа семьи у женщин разных возрастов через задачу изучения структурно-содержательных характеристик автобиографических воспоминаний. Объект исследования – воспоминания личности, предмет исследования – образ семьи у женщин разных возрастов.

Накопленный теоретический опыт по проблематике категории образа, в работах З. Фрейда, Б. Ф. Ломова, Л. М. Веккера, В. А. Барабанщикова, А. А. Гостева, А. Н. Леонтьева; современных исследований в области семьи в работах Т. М. Мишиной, Л. Б. Шнейдер, М. В. Семехиной, Э. Г. Эйдмиллер, Н. В. Лукьянченко; автобиографических воспоминаний в работах, А. Адлера, В. В. Нурковой, Ю. Б. Шлыковой, позволяет сформулировать гипотезу о существовании взаимосвязи и согласованности «образа семьи» у женщин разных возрастов.

Эмпирическая часть исследования проведена путем использованием методов:

- контент-анализа автобиографических воспоминаний [3, с. 103].
- модифицированной техники анализа ранних детских воспоминаний Е. Н. Исполатовой и Т. П. Николаевой [1, с. 71].

В данной статье, являющейся частью исследования «образа семьи» у женщин разных возрастов, представлены результаты по следующим критериям: временная форма описания, образ Другого и направленность на совместную деятельность.

В качестве стимула для написания воспоминаний респондентам предложено отразить в виде эссе воспоминания о своей семье.

Выборка состоит из 26 женщин в возрасте от 18 до 73 лет. Респонденты поделены на две группы по 13 человек. Первая группа – «дочери», вторая группа – «матери». Возраст «дочерей» от 18 до 46 лет, (средний возраст 30 лет). Возраст «матерей» от 36 до 73 лет, (средний возраст 53 года). Респонденты группы «дочери» являются детьми респондентов группы «матери».

В ходе изучения структурно – содержательных характеристик, получены следующие результаты по критериям:

1) Временная форма описания. В группах преобладает использование прошедшего времени, что объяснимо общей тенденцией автобиографических воспоминаний [3, с. 109]. Таким образом, наблюдается согласованность по критерию временной формы описания в группах матерей и дочерей. Большинство респондентов (18 из 26) в воспоминаниях обращаются к периоду детства. В самом раннем воспоминании находят выражение базисные жизненные установки человека, основные жизненные трудности и способ их преодоления, «содержится фундаментальная оценка человеком

самого себя и своего положения» [1, с. 70]. Общее количество лексических конструкций отличается не значительно (дочери 141, матери 144). Матери описывают больше событий в прошедшем времени, чем дочери (8,9>7,2), что указывает на завершенность анализа пережитого опыта. *«Мой папа был для меня самым лучшим папой на свете. Уже став взрослым человеком, я поняла, что такой папа встречается один на миллион»*. В группе дочерей употребление настоящего времени выше, чем в группе матерей (3,6>2,1), что указывает на привязку к описанию эмоций, ощущений, переживаний. *«Выходные и каникулы я проводила у бабушки. Она много рассказывала про свою жизнь. Я очень ее люблю, хоть ее уже и нет на этом свете»*.

2) Образ Другого исследован через количество персонажей в воспоминаниях и частоту встречаемости. Количество персонажей присутствующих в воспоминаниях респондентов различается не значительно («дочери» 63, ср. 4,8; «матери» 61 ср. 4,7). Способность к установлению межличностных контактов проявляется на схожем уровне и говорит о согласованности между группами.

Выбор человека, в определенной мере задающего и поддерживающего самоидентификацию, всегда сопровождается субъективными наложениями на объективные характеристики избранных персон [2, с. 32–33]. В данной связи нас заинтересовал круг персонажей, входящих в структуру образа семьи респондентов, который по результатам исследования можно представить в виде трех групп. Группы персонажей отличаются встречаемостью в воспоминаниях. Высокая встречаемость (100 % – 46 %) – мама, папа, брат, бабушка, дедушка: *«У меня хорошая семья: мама, папа, брат»*. *«Мы с братом все лето проводим вместе у бабушки с дедушкой»*. *«Бабушка со мной сидела, фактически воспитывала меня, мама зарабатывала, чтобы меня одевать и обувать»*. Средняя встречаемость (46 % – 15 %) – сестра, тетя, муж, подруга (дочь, сын в группе матерей): *«По пятницам топили баню, в гости приходил дядя, и его семья, наша тетя, брат и сестра»*. *«Рядом жили две мои подруги. С одной из них дружим до сих пор»*. Низкая встречаемость (15 % – 0 %) – дядя, племянник, учитель, заведующая (дочь, сын в группе дочерей): *«Одна учительница сказала моей дочери: «по тебе «плачет» специкола»*.

Таким образом, структуру образа семьи и ближайший круг в воспоминаниях обеих групп составляют персонажи мамы, папы, брата, бабушки и дедушки. Данные персонажи являются ближайшими родственниками, степень их влияния высока в связи с ранним появлением в жизни респондента. Следует отметить, что процент встречаемости мамы и папы в группе «дочери» (84,6 %) выше, чем в группе «матери» (69,2 %, 61,5 %). По нашему мнению, причиной может служить то, что у большинства респондентов группы «матери» утрачена реальная физическая связь с персонажами мамы и папы по причине их смерти в силу возраста.

Встречаемость персонажей дочери и сына в группе «матери» средняя. Не смотря на то, что детей имеет 100 % респондентов, конкретный персонаж упоминают только 53 %. Однако 76,9 % респондентов группы упоминают ребенка, используя обобщение «дети». *«Дети должны были учиться, помогать старшим и уважать их». «Мой мир рухнул. Я увидела, что нет внимания, нет уважения к женщине. Но, появились дети. Дети – это все для меня. Детей я очень хотела, а муж был против».* В группе «дочери» собственного ребенка упоминает 25 % респондентов из имеющих детей; встречаемость персонажа низкая. Обобщение «дети» использует 38,4 % респондентов. Этот факт может свидетельствовать о том, что образ семьи закладывается через эмоциональную связь с персонажами, которые появляются в жизни личности раньше, чем остальные (мама, папа, брат, бабушка, дедушка). Допуская мысль, что в группе «матери» процент встречаемости персонажей мамы и папы ниже, чем в группе «дочери» по причине утраты физической связи из-за смерти родителей в силу возраста, можно предположить, что после утраты данной связи, степень значимости собственного ребенка в структуре образа семьи становится выше. В группе же «дочерей» наоборот, персонажи мамы и папы имеют более высокий процент значимости, так как физическая связь существует.

3) Направленность на совместную деятельность в группах респондентов выражена через описание «Я-», «Мы-ситуаций», с преобладанием «Мы-ситуаций». Наличие «Я-», «Мы-ситуаций» свидетельствует о том, что человеку свойственно устанавливать разнообразные связи с окружением, наличие только «Я-ситуаций» — о пониженной включенности в отношения, тенденции к изоляции, только «Мы-ситуации» — о тенденции к симбиотическим отношениям, к слиянию [1, с. 76]. В группе «матери» количество «Я-ситуаций» 8, «Мы-» 42; в группе «дочери» количество «Я-ситуаций» 11, «Мы-» 45. Обе группы вовлечены в разнообразные отношения. *«Когда думаю о своей семье, то сразу приходит ассоциация, что даже самыми странными вещами мы занимались вместе. Когда делали какой-то ремонт дома, то дедушка делал все не так, а мы за ним переделывали».* *«Для меня семья – это моменты, которые мы проводим вместе. Когда мы все собираемся у бабушки, пьем чай, общаемся. Когда вместе ездим на природу, гуляем всей семьей».* *«Спустившись всей семьей с горы, мы перекусываем и едем обратно домой, надышавшись свежим воздухом и налюбовавшись видом с горы».*

Выраженное преобладание «Мы-ситуаций» в группах говорит о стремлении к отсутствию автономности и разобщенности в рамках образа семьи. Совместная деятельность – основа образа семьи респондентов.

Надежность и достоверность результатов по каждому критерию анализа подтверждена с помощью U – критерия Манна-Уитни. Не выявлено статистически значимых различий показателей групп «матери» и «дочери» на уровне $U > 0.05$.

Вывод: выявлена взаимосвязь и согласованность «образа семьи» в автобиографических воспоминаниях женщин разных возрастов в рамках выделенных критериев контент-анализа. Согласованность образов Другого и направленность на совместную деятельность в группах «матери» и «дочери» демонстрирует функциональное взаимодействие между поколениями женщин.

Необходимо продолжить исследования для полного раскрытия проблематики образа семьи в воспоминаниях женщин разных возрастов.

Библиографический список

1. Исполатова, Е. Н., Николаева, Т. П. Модифицированная техника анализа ранних воспоминаний личности. Вопросы психологии. 1999. № (1). С. 69–76.
2. Смольянинова Т. С., Петряева Т. А., Бусыгина Ю. А. Образ другого человека как основа формирования идентичности личности//Вестник ПСТГУ. 2020. Вып. 56. С. 30-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-drugogo-cheloveka-kak-osnova-formirovaniya-identichnosti-lichnosti> (дата обращения: 07.02.2022).
3. Шлыкова, Ю. Б. Переживание личностью смысла бытия и тип автобиографического текста: автореф. канд. диссертации. Кубан. Гос. Ун-т. – Краснодар, 2006. – 165 с.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору